

АЧС в России: проблемы и перспективы

Денис КОЛБАСОВ,
доктор ветеринарных наук,
профессор
директор ВНИИВВиМ

Сегодня в России исследованию африканской чумы свиней (АЧС), к сожалению, уделяют намного меньше внимания, чем за рубежом. Так, недавно создан глобальный альянс по ее изучению, в который вошла и наша страна. Это было сделано для того, чтобы не дублировать дорогостоящие исследования, а объединить усилия в борьбе против вируса. С участием ВНИИВВиМ реализуется проект ASFoге, который финансируется в рамках Седьмой рамочной программы ЕС. Он рассчитан на три года и направлен на глубокое изучение АЧС.

Инструменты, которые применяются в России для исследования вируса, недостаточны для его понимания. Сухие цифры не дают ответа на вопрос, а что же делать дальше? Например, по отчетам, в 2012 г. было зафиксировано большое количество инфицированных объектов, а в 2013 г. отмечено много зараженных кабанов. В действительности это одно и то же. Вопрос только в том, речь идет о найденных трупах или об отстрелянных животных. Такие данные никак не отражают ситуацию с заболеванием в стране. Аналогичным образом дело обстоит с информацией о количестве вспышек АЧС. Низкие показатели зачастую говорят лишь о том, что диагноз был поставлен слишком поздно. Реально оценить положение дел с помощью этих цифр невозможно.

С учетом имеющейся информации, пусть даже недостаточной, был проведен анализ и сделан прогноз по распространению АЧС на территориях, наиболее подверженных возникновению вспышек. За основу взята плотность личных подсобных хозяйств и наличие хорошо развитой транспортной сети (**рисунк**). Пока мы не имеем никаких оснований полагать, что ситу-

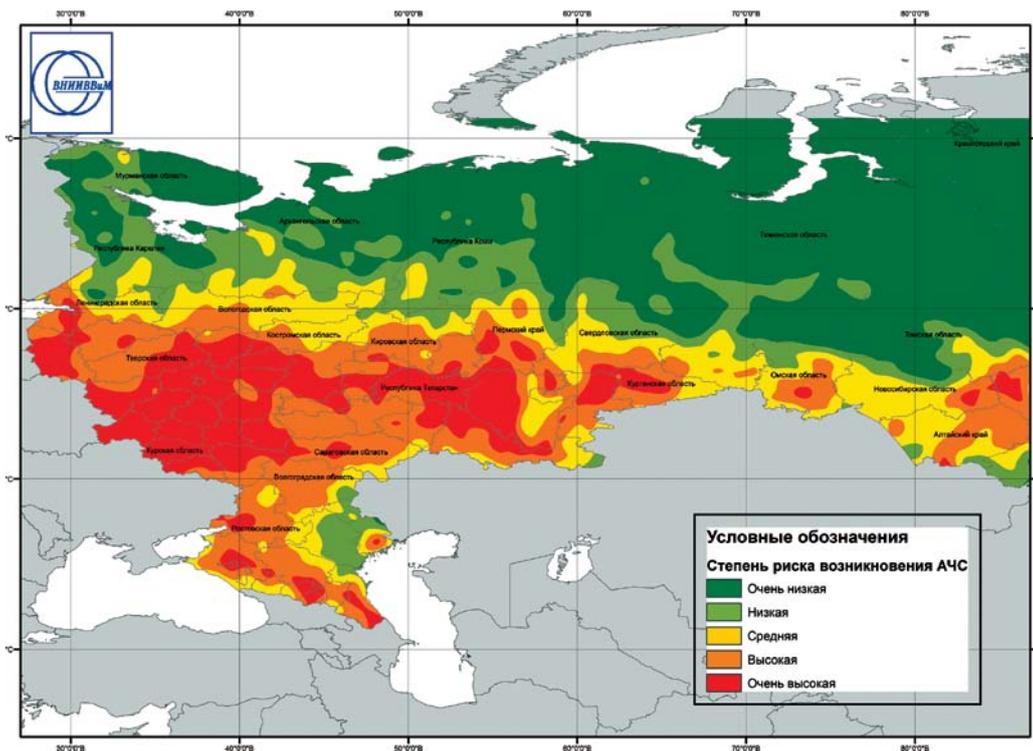
ация улучшится, поскольку объективно предпринимаемые меры направлены прежде всего на контроль за новыми очагами, но не на прекращение дальнейшего распространения вируса.

Единственный плюс сегодняшней ситуации в том, что обо всех инфицированных объектах официально заявляют. Есть регионы, исторически благополучные и неблагополучные по АЧС. Однако некоторые из них систематически проводят исследования и подтверждают отсутствие заболевания на своей территории (например, Краснодарский край), а другие, тот же Северо-Кавказский регион, просто перестали осуществлять мониторинг. В результате они оказываются в более «выигрышном» положении: официально у них нет инфицированных животных. Такая позиция, конечно, очень опасна для соседних областей. Она приводит к массовому распространению заболевания, и причина этого — вовсе не особые свойства вируса, а то, что диагноз ставят с существенным опозданием. К тому же он не всегда оказывается точным.

В 2013 г. возникло подозрение на наличие АЧС в ООО «Мясной двор» (Великолукский район Псковской

области), получившем поставку из хозяйства «Рюрик-Агро». В итоге на 2–3 дня была парализована деятельность крупного предприятия и затруднена работа другого. Диагноз оказался ложноположительным, но в чем причина его постановки? Возложить всю ответственность на Псковскую областную лабораторию нельзя. Дело в том, что эти организации проводят исследования с помощью коммерческих наборов и интерпретируют результаты в соответствии с инструкцией по применению. Рынок инструментов для диагностики сейчас абсолютно не контролируется. Он открытый и емкий, поскольку возрастают объемы исследований, увеличивается спрос. Любые компании безо всяких ограничений могут реализовывать продукцию, в том числе для выявления АЧС. Она не требует валидации. Такой подход нужно срочно менять хотя бы в отношении особо опасных болезней.

Говоря о перспективах, нельзя не коснуться политики государства. Его функция — административное регулирование, задача ученых — проводить систематические научные исследования. Каждый должен заниматься своим делом. Ошибочно сейчас считать, что

Прогноз по распространению АЧС

ситуация по заболеваниям животных останется прежней. Возможно, она уже изменяется, но какой-то систематической работы по изучению многих болезней, в том числе АЧС, в России не проводится.

Между тем за рубежом проблеме уделяют гораздо больше внимания. Недавно в штаб-квартире Всемирной организации продовольствия и сельского хозяйства в Риме состоялась конференция, посвященная объединению усилий по борьбе с АЧС. Наши коллеги из Национальной ассоциации свиноводов США высказали свою заинтересованность и готовность поделиться опытом. Перед организацией стоят вопросы более узкие, чем перед Минсельхозом РФ: те, которые конкретно интересуют отрасль. Это не глобальные, а небольшие проекты. ВНИИВВиМ совместно с Иллинойским университетом выиграли два гранта, и объем финансирования по каждому из них составлял порядка 47 тыс. долл. На две организации это несущественно, но позволяет таким крупным ассоциациям оперативно реагировать на требования практиков. Фонд формируется из отчислений с объема производства и продаж, которые составляют 0,4% общей суммы реализации. Расходуют средства, конечно, на продвижение свинины на рынке, а также на реше-

ние вопросов, касающихся безопасности продукции, здоровья человека и животных, улучшения зоотехнических показателей, в том числе на проведение исследований по инфекционным заболеваниям, как обычным, так и экзотическим. АЧС в США стоит далеко не на первом месте. Сейчас наибольшую угрозу там представляет эпидемическая диарея. Для того чтобы оперативно реагировать на такие вызовы, у ассоциации есть не только фонд, но и научный комитет, который проводит отбор проектов. Представителям нашего института доводилось в качестве экспертов присутствовать на встречах собственников крупных свиноводческих предприятий. Есть опасность, что сейчас деятельность научных учреждений будет полностью дискредитирована появившимися на этом рынке игроками, которые предлагают за большие деньги вывести свиней, устойчивых к АЧС, или в трехмесячный срок создать средство, чтобы заменить им антибиотики, хотя мировая наука работает над этой проблемой долгие годы. Приняв участие в таком проекте, можно потерять уверенность в том, что с научными учреждениями вообще целесообразно взаимодействовать.

Сегодня нашему институту необходима помощь. Мы испытываем трудности с осуществлением обратной связи и

проведением социологических исследований, направленных на изучение отношения к АЧС. ВНИИВВиМ в рамках реализации большого количества международных проектов уже получил опыт разработки таких опросников, но очень сложно набрать аудиторию. Мы проводили анонимные, не требующие усилий интернет-опросы, но количество респондентов по России составляет от 8 до 10.

Еще одна проблема — полное отсутствие первичных данных. Необходима разработка программы по искоренению АЧС, но не хотелось бы, чтобы она была пролоббирована частными биотехнологическими компаниями, которые отстаивали бы свои интересы. Чтобы обеспечить эффективность программы, нужно иметь представление о поголовье не только на крупных предприятиях, но и на

личных подворьях. Необходимо налаживать работу по сбору такой информации.

Другой важный вопрос — перемещение свинины между регионами. Данные об этих перевозках тоже отсутствуют.

Необходимо также изучать роль диких кабанов в распространении АЧС. Сейчас есть современные технологии для исследования взаимодействия кабанов и домашних свиней, но, к сожалению, работа проводится очень медленно.

Нужно изучать и роль клещей в переносе возбудителя. Вопрос, казалось бы, очень далек от интересов крупных производителей свинины. Однако существуют планы начать экспорт этого вида мяса к 2020 г., а по международным требованиям, если в стране есть АЧС и роль клещей в этом доказана, то подтверждать благополучие государства по заболеванию после последней вспышки надо в течение 36 месяцев. В случае когда клещи не участвуют в распространении болезни, этот срок сокращается до 18 месяцев.

В заключение отмечу, что ВНИИВВиМ открыт для сотрудничества со всеми заинтересованными лицами и организациями и готов поделиться опытом и информацией. **ЖР**

Владимирская область